

лица. Такъ, это мы видимъ, между прочимъ, изъ слѣдующаго факта. Въ 1698 году изъ Ахтырки былъ отосланъ въ Москву пятый подъ Казыкерменемъ татаринъ вмѣстѣ съ его разспросенными рѣчми про измѣнника Петрика. Ахтырскій прикащикъ В. Яцынъ высказалъ подозрѣнiе, не лазутчики ли „измѣнника Петрушки“ казани, приведшіе татарина и пользовавшіеся покровительствомъ Ахтырскаго полковника Ром. Кондратьева; татаринъ говорилъ о Петрикѣ, что онъ общалъ татарамъ вѣсть всю Украину „и въ томъ онъ, Петрикъ, пробрехался, а чести ему, Петрику, что собака“. Шереметевъ жаловался въ Разрядъ на Ром. Кондратьева, отославшаго татарина прямо въ Москву помимо его, Бѣлгородскаго воеводы.*)

Между тѣмъ еще съ 1691 года Приказъ Малая Россiя велъ ожидаемую переписку съ Б. П. Шереметевымъ о приготовленiи къ войнѣ съ татарами. Въ одномъ изъ своихъ донесенiй Государю**), говоря о приходѣ изъ Казыкерменя Крымской орды, онъ писалъ: „я, холопъ твой, писалъ въ Курскъ къ воеводѣ о томъ, чтобы онъ готовился къ походу въ случаѣ непріязненнаго движенiя татаръ подъ города Бѣлгородскаго полка съ Курчаны—завоеводчики“) и ясаулы и съ полковые сотенные службы дворяны и дѣтми боярскими и съ рейтары и съ копейщани и съ солдаты“. Изъ Москвы къ Шереметеву послѣдовала Государева грамота, чтобы въ Бѣлгородѣ и городахъ Бѣлгородскаго полка „жили съ великимъ береженiемъ и осторожливостію и о предстоящемъ приходѣ къ великороссійскимъ, малороссійскимъ и украиннымъ городамъ непріятельскихъ воинскихъ людей“. Въ грамотѣ было, между прочимъ, сказано, чтобы Шереметевъ проводывалъ вѣсти накрѣпко, всякими мѣрами и къ „товарищамъ своимъ сходнымъ воеводамъ“ писалъ, а въ случаѣ прихода и нападенiя непріятелей на Курско-Бѣлгородскій край промыслилъ надъ ними сколько милосердный Богъ помощи подастъ. „Сходными“ же воеводами назывались воеводы тѣхъ городовъ, откуда полки должны были идти въ сходъ къ воеводѣ главнаго города. Въ нашей мѣстности главнымъ городомъ въ то время былъ Бѣлгородъ, почему онъ при дѣленiи Россiи на губерніи сталъ губернскимъ городомъ.

Въ это время Б. П. Шереметевъ былъ озабоченъ вопросомъ о присылкѣ къ нему новаго полковаго и воеводскаго шатра для походовъ. Въ Разрядъ онъ донесъ о слѣдующемъ: „Полковой суконый шатеръ для похода боярина и воеводы краснаго и лазореваго сукна, бывшій въ Чигиринскихъ походахъ

*) Тамъ же, столб. 1363-й.

**) Тамъ же, столб. 1346-й.

***) Т. е. съ курчанами—товарищами воеводъ, ясаулами и полковой сотенной службой дворянами. Полковая сотенная служба противопоставлялась городевой гарнизонной службѣ.